

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

№ 8

**С.-Петербург
2013**

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013.
№ 8. 216 с.

ISBN 978-5-86007-714-0

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: «DMITRY BULANIN»,
2013. N 8. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, Л. Б. Вишняцкий, Л. Б. Кирчо (отв. секретарь)

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, L. B. Vishnyatsky, L. B. Kircho (executive secretary)

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, Е. В. Бобровская, В. Я. Стеганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

Оформление обложки: Г. А. Кузнецова

Layout: G. A. Kuznetsova

В № 8 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные работы, отражающие новейшие аналитические разработки, открытия и исследования в области археологии и древней истории. Статьи В. Е. Щелинского, А. А. Зейналова, В. В. Питулько, А. Э. Басилян, Е. Ю. Павловой, Е. Ю. Гири, Х. Кимура, И. И. Разгильдеевой и Г. В. Григорьевой посвящены материалам памятников каменного века и новым методикам их изучения. В работах М. Б. Рысина и М. Т. Кашубы на широком культурно-историческом фоне проведен систематический анализ важных категорий артефактов эпохи бронзы и раннего железа. В. А. Алёшкин подробно рассмотрел стратиграфию Намазга-депе периода поздней бронзы. В статье Д. Абдуллоева прослежено развитие структуры домовладения средневековой Средней Азии по данным археологии, этнографии и письменных источников. Работа А. Н. Егорькова подводит итоги многолетнему изучению роли свинцово-оловянных сплавов в производстве ювелирных изделий у ранних славян. А. В. Курбатов и А. К. Каспаров впервые вводят в научный оборот новейшие или ранее не публиковавшиеся материалы по кожевенному ремеслу и скотоводству средневековых Новогрудка и Выборга. Антропологический состав позднесредневекового населения Терского берега Белого моря рассмотрен в статье И. Г. Широкова и М. М. Шахновича.

В разделе «Хроника» приводится информация о расширенных заседаниях Отдела палеолита, посвященных юбилеям В. П. Любина и С. Н. Астахова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 8th issue 6 of the «Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences» contains papers reflecting the newest developments in research ideas and empirical inquiries in various fields of archaeology and ancient history. The papers by V. E. Shchelinsky, A. A. Zeinalov, V. V. Pitulko with coauthors, E. Yu. Gira with coauthors, and G. V. Grigorieva are devoted to the materials of the Paleolithic period and some new approaches to their study. M. B. Rysin's and M. T. Kashuba's works provide a systematic analysis of some important categories of the Bronze and Early Iron Age artifacts, respectively, considering them against a wide cultural and historical background. V. A. Alekshin scrutinizes the stratigraphy of the Late Bronze Age layers of Namazga-depe. D. Abdulloev in his paper uses archaeological, ethnographic and written records to trace the structural changes the Central Asian buildings underwent during the Middle Ages. A. N. Egor'kov's work summarizes the results of his long-term studies of the role played by lead-tin alloys in the production of jewelry by the early Slavs. A. V. Kurbatov describes hitherto unpublished leather objects from medieval Novogrudok, while A. K. Kasparov introduces new materials on stock-breeding in Old Vyborg. I. G. Shirobokov and M. M. Shakhnovich analyze the anthropological composition of the Late Medieval population of the Tersk coast of the White Sea.

The section of «Chronicles» contains information about the extended sessions of the Paleolithic Department, dedicated to V. P. Liubin's and S. N. Astakhov's jubilees.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

© Институт истории материальной культуры РАН, 2013
© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013

ISBN 978-5-86007-714-0

СТАТЬИ

ПИКИ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ РОДНИКИ 1 НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ¹

В. Е. ЩЕЛИНСКИЙ

Исследование древнейших раннепалеолитических стоянок эоплейстоценового возраста, открытых в последние годы на Таманском п-ове в Южном Приазовье, показывает, что каменные индустрии этих стоянок содержат разнообразные, в том числе довольно сложные в технико-типологическом отношении формы орудий. При этом некоторые из них не вполне могут быть описаны по эталонным образцам, известным из других археологических комплексов.

К таким орудиям относятся, в частности, так называемые пики, именуемые в англоязычной литературе «picks» и «pick-like tools». Эти орудия обычно немногочисленны в коллекциях. Однако, будучи довольно сложными по структуре и, вполне вероятно, специализированными орудиями, они имеют особое значение для выявления хронологических и культурных различий археологических комплексов раннего палеолита.

Пики до недавнего времени рассматривались исключительно в контексте двусторонне обработанных орудий и с учетом свойственных им таких признаков, как острый дистальный конец, образованный сходящимися боковыми краями, массивная пятка и резко выраженное трехгранное поперечное сечение, противопоставлялись ручным рубилам, хотя и не вычленились из группы бифасов (Bordes 1961). Эти классические пики-трехгранники (рис. 1, *Л*), наряду с ручными рубилами и кливерами, считаются типичными орудийными формами ашеля Европы и Юго-Западной Азии.

Две другие разновидности пиков, пополнившие список этих форм орудий, были описаны М. Лики в материалах Олдувайского ущелья в Танзании в слоях с ручными рубилами стоянок EF-NR и VK.

Пики одной из разновидностей — продолговатые пики (oblong picks) «как правило, трехгранные, с более или менее плоской нижней стороной и пирамидальной верхней. Поперечное сечение, обычно треугольное, но может быть и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект № 1.5 «Олдованские традиции и их развитие в раннем палеолите Южного Приазовья (по материалам стоянок Родники 1 и 4 на Таманском полуострове)».

приблизительно четырехугольным, когда обивка боковых краев не достигает до центра дорсальной стороны. Концы иногда заостренные, но чаще округлые» (Leakey 1971: 5) (рис. 1, 2). Пики другой разновидности — тяжелые пики (*heavy-duty picks*) — характеризуются как «массивные орудия с толстой, широкой пяткой, быстро сужающейся к относительно узкому резко заостренному концу» (Ibid.) (рис. 1, 3).

Пики первой разновидности относятся к раннему ашелю, а второй — к позднему развитому олдовану В (Ibid.: 132, 204, 283, 288). В более древних олдованских индустриях этого ущелья пики не были зафиксированы. Выявлены лишь протобифасы (*proto-bifaces*), которые можно трактовать по-разному. Примечательно, что обе разновидности пиков рассматриваются М. Лики в группе бифасов.

Нетрудно заметить, что первая разновидность пиков мало чем отличается от классических трехгранников. Вместе с тем к этой же разновидности отнесены и изделия с подчетыреугольным поперечным сечением. Налицо выделение нового диагностического признака, характеризующего пики. Вторая разновидность пиков, описанная М. Лики, отличается от первой прежде всего выраженным противопоставлением особенно массивной пятки и резко заостренного толстого дистального конца.

Вообще говоря, на пики и пиковидные орудия впервые обратили внимание исследователи палеолита Африки. Несколько позже эти орудия были выявлены и описаны в раннем палеолите Юго-Западной Азии. Однако дефиниции их были и остаются различными, что затрудняет сравнительный анализ материалов.

Это хорошо показал В. П. Любин, исследовавший палеолит западноафриканской республики Кот-д'Ивуар, и на конкретном материале столкнувшийся с необходимостью более точного определения этих орудий. Используя разработки предшественников, он предложил свой вариант определения понятия «пик» и на этом основании классифицировал такого рода орудия из изучавшихся им африканских позднеашельских (сангоанских) коллекций.

К категории пиков В. П. Любин относит «тяжеловесные орудия с массивными корпусами (толщина поперечного сечения часто мало уступает ширине), на которых отсутствуют продольные лезвия; единственными рабочими элементами на них являются специально оформленные мощные дистальные концы (острые, узколезвийные, скребковидные). Круто оббитые ребра, наблюдаемые на корпусах, лишены приострения и следов работы. Они возникли при грубом оконтуривании этих корпусов. Центр тяжести последних находится в их базальных, удобных для захвата частях». При этом, как полагает исследователь, различаются две разновидности пиков: короткие грубоконусовидные и овальные орудия с подчетыреугольным, полигональным или несколько уплощенным подпрямоугольным поперечным сечением и плоско-выпуклые орудия с подтреугольным или куполообразным поперечным сечением». Сходные орудия, но имеющие боковые лезвия, исследователь относит к переходным формам от пиков к ручным рубилам (Любин, Геде 2000: 32–34; Любин, Беляева 2004: 26–27).

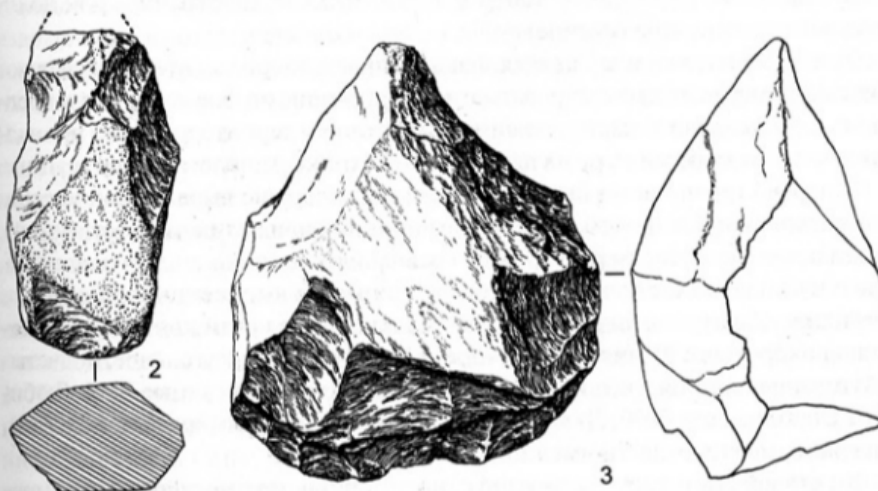
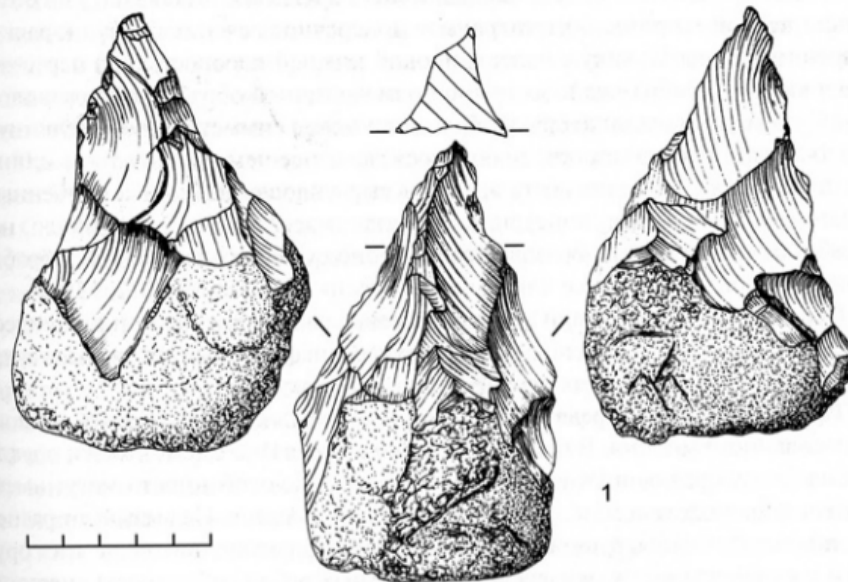

Рис. 1. Образцы пиков: 1 — классический пик-трехгранник из ашельской стоянки Убейдия в Израиле (по Stekelis 1966); 2 — продолговатый пик; 3 — тяжелый пик. 2 и 3 — из стоянок развитого олдувана в Олдувайском ущелье в Танзании (по Leakey 1971)

Иное определение пиков, основанное на анализе материалов раннепалеолитических стоянок Центрального Дагестана, дает Х. А. Амирханов. По его наблюдениям, пики отличаются от других орудий следующим стандартным набором признаков: «а) массивная заготовка с максимальным утолщением в нижней — пяточной части; б) наибольшая толщина изделия составляет $\frac{2}{3}$ и более максимальной ширины; в) трехгранное поперечное сечение близко к равнобедренному треугольнику с более широкой нижней плоскостью; г) пересечение плоскостей, образованных полной или частичной обработкой краев заготовки, образует на спинке орудия более или менее симметричную срединную продольную грань, распространяющуюся не менее чем на одну треть длины заготовки; д) нижняя плоскость орудия всегда уплощенная или естественным образом, или искусственно; е) пятка тяжелая, массивная и, как правило, необработанная; ж) конец образован равномерно сходящимися краями, обработанными оббивкой, и более или менее заострен» (Амирханов 2012: 12).

Перечисленные признаки во многом совпадают с признаками классических пиков-трехгранников, но в данном случае они фиксируются на более архаичных образцах такого рода орудий.

Таким образом, в определении пиков пока не удастся выработать единого согласованного мнения. В немалой степени это связано с тем, что эти орудия весьма разнообразны и их технико-типологические особенности могут иметь не только хронологический, но и региональный характер. Не вызывают разногласий у исследователей лишь некоторые общие признаки, присущие этим орудиям и отличающие их, в частности, от ручных рубил (объемность, наличие узкого прочного дистального конца и пятки, трех- четырехгранное или полигональное поперечное сечение).

Тем не менее, как мне кажется, накопленные материалы все же позволяют в какой-то мере систематизировать эти варьирующие по форме орудия и предварительно разделить их, независимо от возраста и территориальной принадлежности, по крайней мере на две большие технико-типологические группы:

К первой группе могут быть отнесены пики с хорошо выраженной массивной пяткой (в той или иной степени обработанной или целиком естественной), выделяющейся крупным размером по сравнению с узким дистальным концом, резко или плавно смыкающейся с более или менее выраженными боковыми лезвиями, образующими при схождении узкий дистальный конец в виде острия или короткого лезвия. Поперечное сечение орудий треугольное, подчетырехугольное, ромбическое или полигональное. Пики, описанные В. П. Любиным (Любин, Геде 2000; Любин, Беляева 2004) и Х. А. Амирхановым (2012), очевидно, можно отнести именно к этой группе.

Ко второй группе целесообразно относить пики, не имеющие четко выраженной пятки. Проксимальный конец их специально не выделен, хотя нередко частично приспособлен обработкой для захвата рукой. Максимальная толщина и ширина у этих орудий приходятся не на пятку, а на среднюю часть их корпуса. Пятка плавно смыкается с обработанными лезвиями, образующими при схождении узкий дистальный конец в виде острия или короткого лезвия.

Орудия часто продолговатые. Поперечное сечение их подтреугольное, подчетыреугольное, подтрапециевидное, подсегментовидное.

Пики в обеих группах могут иметь двустороннюю, частично двустороннюю и одностороннюю обработку. Поэтому, на мой взгляд, нет смысла рассматривать их в одном контексте с бифасами. Вполне понятно, что в конкретных комплексах внутри этих больших групп пиков (если они представлены) могут быть выделены специфические формы или типы этих орудий. При этом важными различительными признаками являются размеры, общая форма, тип исходной заготовки, форма рабочего конца, характер обработки лезвий и пятки орудий.

Пики из раннепалеолитической стоянки Родники представляют особый интерес. Это связано, в первую очередь, с весьма ранним возрастом этой стоянки. Она датируется эоплейстоценом (ранним плейстоценом). Пики, происходящие из стоянок такого возраста, являются довольно большой редкостью и недостаточно изучены.

Стоянка Родники в физико-географическом отношении находится непосредственно на границе Западной Азии и Юго-Восточной Европы. Она располагается в Западном Предкавказье, на северном (азовском) берегу Таманского п-ова, в 25 км к западу от г. Темрюка, в 500 м к северу от пос. «За Родину» и в 400 м к востоку от устья Синея балки. Поблизости от нее находится известное раннепалеолитическое местонахождение Богатыри/Синяя Балка, являющееся также стратотипом таманского фаунистического комплекса эоплейстоцена.

Стоянка занимает обширную площадь и имеет четыре обособленных участка (Родники 1–4), рассматриваемые как самостоятельные местонахождения. В настоящее время лучше изучен восточный участок (Родники 1), на котором производились раскопки и систематически собирался и документировался археологический материал, происходящий из обнажений интенсивно разрушающегося под воздействием морской абразии культуросодержащего слоя стоянки. На этом участке культуросодержащий слой располагается в четких геологических условиях и, несомненно, залегает *in situ*. Это позволяет достаточно надежно определить возраст и функциональный тип памятника.

Стоянка связана с ненарушенной многометровой толщей эоплейстоценовых отложений, сложенной прибрежно-морскими песками и субаэральными суглинками. Культуросодержащий слой приурочен к базальному слою этой толщи, представленному переслаивающимся галечником с примесью слабоокатанного щебня и глыб различных осадочных пород (Щелинский, Кулаков 2007). Слой залегает на темно-серых глинах, имеющих, судя по обилию в них неокатанного грубообломочного материала, грязевулканическое происхождение. Слоистость культуросодержащего слоя, наличие в нем галек, многочисленных глиняных окатышей, линз песка и алеврита, а также раковин морских моллюсков указывает на то, что формирование его происходило в пляжной зоне берега моря. При этом образование этого слоя предшествовало накоплению перекрывающей его мощной толщи прибрежно-морских песков, коррелируемых с эоплейстоценовой апшеронской трансгрессией Понто-Каспийского бассейна (Shchelinsky et al. 2010). Уже этот факт определенно указывает на то, что

возраст стоянки составляет не менее 1 млн лет. Многочисленная фауна мелких млекопитающих, представленная в культуросодержащем слое, позволила уточнить и конкретизировать возраст стоянки. Эта фауна включает *Allophaiomys cf. pliocaenicus*, *Lagurodon arankaе*, *Mimomys cf. savini*, *M. cf. pusillus*, *Mimomys sp.*, *Borsodia sp.*, *Ellobius sp.* и *Allocricetus cf. ehiki*. Данные таксоны характерны для таманского фаунистического комплекса. При этом, учитывая эволюционный уровень выявленного *Allophaiomys*, возраст стоянки может быть уверенно определен в интервале 1,6–1,2 млн л. н. (Shchelinsky, Dodonov et al. 2010; Титов и др. 2012). Костные остатки крупных млекопитающих в культуросодержащем слое стоянки единичны и представлены обломками. Некоторые из них принадлежат слону, другие неопределимы.

Каменные изделия в слое распределяются в основном в рассеянном виде поодиночке или по 2–3 предмета. Однако прослежены и небольшие концентрации изделий, в которых крупные предметы встречены совместно с мелкими отщепами.

Как было отмечено, культуросодержащий слой стоянки представляет собой субаквальные отложения, сформировавшиеся в пляжной зоне морского берега. И, казалось бы, залегающие в них каменные изделия должны были быть окатанными. Однако, как ни странно, окатанных изделий в коллекции оказалось совсем немного. В большинстве своем найденные в слое изделия неокатанные и сохранили острые края, хотя подверглись процессам химического выщелачивания. Это свидетельствует о том, что перемещение изделий прибойными потоками было незначительным. В связи с этим представляется вполне вероятным, что основная причина разбросанности и относительной малочисленности культурных остатков в слое связана не с природными факторами, а с кратковременным характером деятельности людей на стоянке. Есть все основания предполагать, что стоянка располагалась непосредственно на пляже мелководного опресненного бассейна, каковым могла быть морская лагуна. На сильно опресненный характер бассейна указывают обломки раковин дрейссен, встречающиеся в слое вместе с культурными остатками. Пляжная зона берега моря, надо полагать, обеспечивала безопасность ранним гоминидам от хищников, обитавших на прибрежной равнине, и вместе с тем она могла быть для них и местом получения дополнительной пищи в виде трупов морских животных и рыбы, выбрасываемых на берег во время шторма. Это хорошо видно по современному пляжу Азовского моря. После шторма, особенно во время мора, морской пляж бывает усеян дохлой рыбой, здесь же нередко можно встретить и трупы дельфинов.

Коллекция каменных изделий стоянки достаточно представительна как в количественном отношении, так и в плане состава технико-типологических категорий. В настоящее время она состоит из 701 предмета. Состав изделий свидетельствуют, что на стоянке осуществлялся полный цикл изготовления орудий — от первичного расщепления камня до оформления орудий вторичной обработкой. При этом исходным сырьем служил местный прочный окварцованный доломит, имевший по большей части форму плитчатых отдельнос-

тей и их обломков разных размеров. Коренные выходы этих доломитов на Таманском п-ове отсутствуют. Люди собирали это сырье в обнажениях грязевулканических отложений, содержащих его в большом количестве, и на древних пляжах водоемов поблизости от стоянки.

Каменная индустрия стоянки относится к олдовану, может быть, точнее, к раннему развитому олдовану (развитому олдовану А) в понимании М. Лики, впервые выделившей его на раннеплейстоценовых материалах Олдувайского ущелья в Танзании (Восточная Африка). Олдован, по ее наблюдениям, если брать только орудия и не учитывать отщепы и обломки, характеризуется, прежде всего, наличием в комплексах большого количества крупных (> 5 см) орудий (чопперов разных форм, многогранников, дискоидов, сфероидов и субсфероидов, массивных скребел) при небольшом числе мелких (< 5 см) орудий и единичности протобифасов. В индустриях же развитого олдована состав орудий заметно меняется, в них гораздо меньше таких крупных орудий, как чопперы, увеличивается количество мелких орудий, в том числе из отщепов, появляются крупные отщепы, использовавшиеся в качестве орудий, увеличивается также пропорция протобифасов, хотя ручные рубила все еще отсутствуют (Leakey 1971; 1975).

Примерно такая же картина наблюдается и в каменной индустрии стоянки Родники 1.

Технология первичного расщепления камня в ней архаичная. Расщеплялись неподготовленные нуклеусы, из-за чего практически все представленные отщепы имеют необработанную ударную площадку с корочным покрытием. Однако, несмотря на неразвитость приемов расщепления нуклеусов, изготавливались не только мелкие, но и сравнительно крупные отщепы. Применялись они и как готовые орудия, и в качестве заготовок для орудий некоторых категорий, оформляемых с помощью вторичной обработки. Важным отличительным признаком технологии первичной обработки камня в индустрии стоянки является широкое использование, наряду с изготовлением отщепов, простого раскалывания плитчатых отдельностей исходного сырья с целью намеренного получения заготовок для орудий в виде обломков определенных форм и размеров. Из таких заготовок-обломков на стоянке изготовлена весьма значительная часть орудий.

Орудия многочисленны и разнообразны в технико-типологическом отношении. Их 366 экз. или 52,2 % от всех изделий коллекции. Изготовлены они как из обломков плитчатых отдельностей сырья, так и из отщепов. Хорошо представлены чопперы разных типов. Однако пропорция этих орудий среди других типологически выраженных крупных орудий довольно невелика. Многогранники и тем более сфероиды единичны и невыразительны. Наиболее многочисленной категорией орудий являются разнотипные крупные и мелкие скребла, в составе которых много хорошо оформленных изделий. Выделяются орудия и других категорий такие как пики, нуклевидные скребки, острия, клювовидные орудия, зубчатые орудия, выемчатые орудия, скребки, проколки, аморфные бифасы, кливеровидные орудия и др. Однако эти орудия, нередко

имеющие законченную форму, малочисленны или единичны. Ручные рубила в индустрии отсутствуют, хотя техника частичной двусторонней обработки прослеживается на некоторых категориях орудий. В целом каменная индустрия стоянки Родники 1 имеет ряд несомненных специфических технико-типологических особенностей, что позволяет видеть в ней особый таманский вариант олдована (развитого олдована) (Щелинский 2010).

Перейду теперь к характеристике пиков, представленных в индустрии стоянки. Их 12 экз. (3,3 %). Они вариативны, и проследить в них серийность довольно трудно. Однако вполне четко различаются орудия двух модификаций: орудия с выраженной пяткой и орудия, не имеющие четко выраженной пятки. Тех и других по 6 экз. Опишу их подробнее.

Пики с выраженной пяткой

1. Пик крупный ($14,7 \times 7,2 \times 6,9$ см), овально-удлиненной формы, частично двусторонне обработанный, с узким долотовидным рабочим концом и подчетыреугольным поперечным сечением (рис. 2, 2). Орудие изготовлено из естественного обломка плитчатой отдельности доломита. Пятка угловато выпуклая, образована крутой плоскостью от откалывания края заготовки и дополнительно не обработана. Боковые лезвия протягиваются почти по всей длине орудия. Они угловатые, вогнуто-выпуклые, оббиты крупными и мелкими сколами. Одно лезвие вблизи рабочего конца тщательно выровнено мелкими сколами. Верхняя сторона частично оббита разнонаправленными сколами. Узкий долотовидный рабочий конец оформлен обработкой сходящихся боковых лезвий, снятием поперечного утончающего скола на верхней стороне и оббивкой плоскими сколами с нижней стороны орудия. Кромка рабочего конца слегка выкрошена от использования орудия в работе.

2. Пик крупный ($12,8 \times 10,2 \times 5,3$ см), подромбовидной формы, с узким заостренным рабочим концом и подчетыреугольным поперечным сечением (рис. 2, 1). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Пятка угловато выпуклая и в основном представляет собой вертикальную плоскость раскалывания исходной заготовки. Верхний ее край притуплен мелкими сколами для удобства захвата рукой. Боковые лезвия занимают только верхнюю половину орудия. Они прямые и сформированы противоположащей оббивкой, ударами с верхней и нижней сторон орудия. Узкий приостренный рабочий конец оформлен обработкой сходящихся боковых лезвий и дополнительными поперечными и продольными сколами с верхней стороны. Кромка рабочего конца смята, очевидно, от использования орудия в работе.

3. Пик крупный ($11 \times 7,5 \times 7$ см), сердцевидной формы, частично двусторонне обработанный, с узким скребковидным рабочим концом и ромбовидным поперечным сечением (рис. 3, 2). Орудие изготовлено из крупного доломитового отщепа. Пятка угловато выпуклая и представляет собой две смежные широкие плоскости — ударную площадку отщепа, покрытую коркой, и плоскость раскалывания первичной отдельности доломита. При этом она имеет

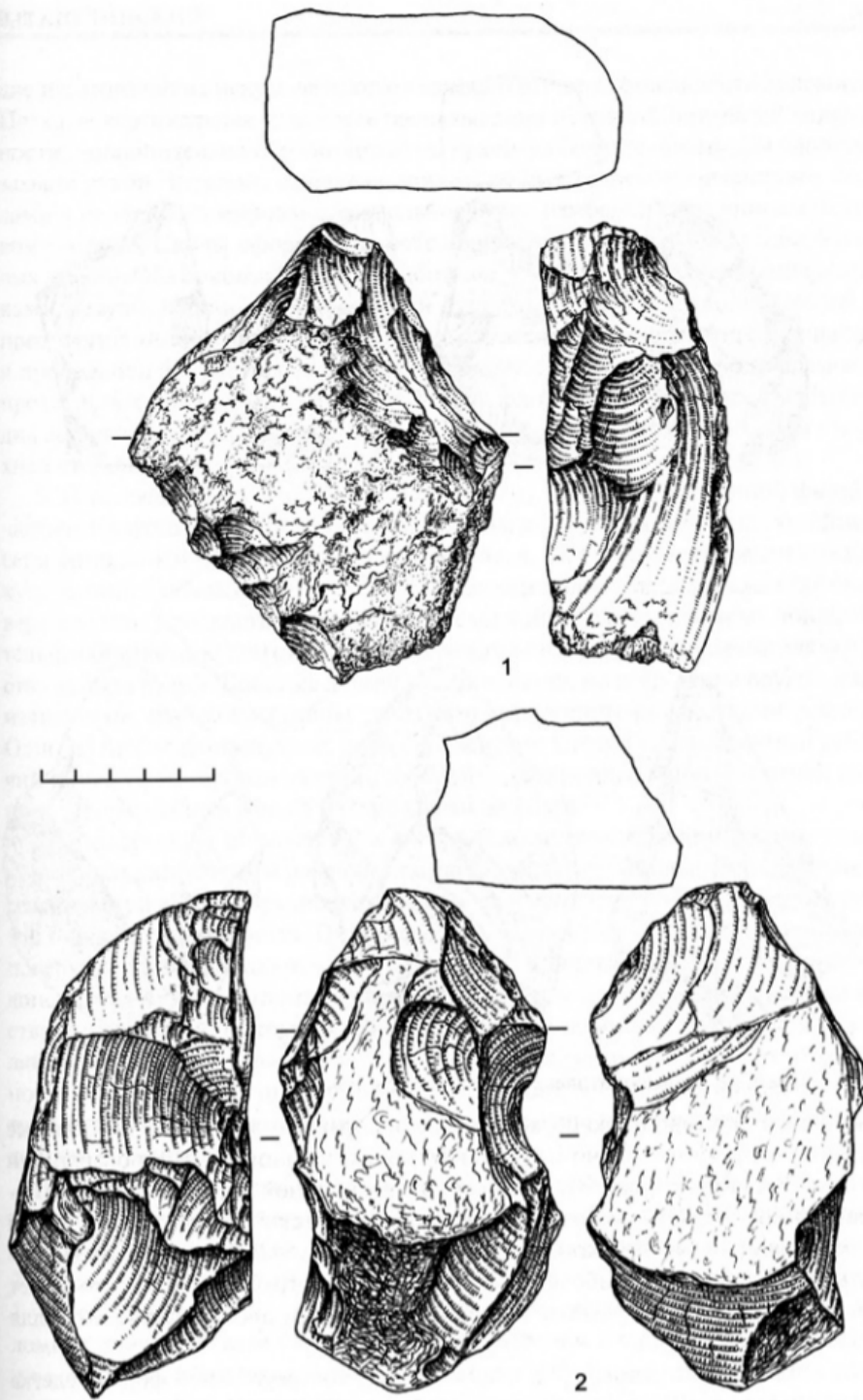

Рис. 2. Пики, раннепалеолитическая стоянка Родники 1

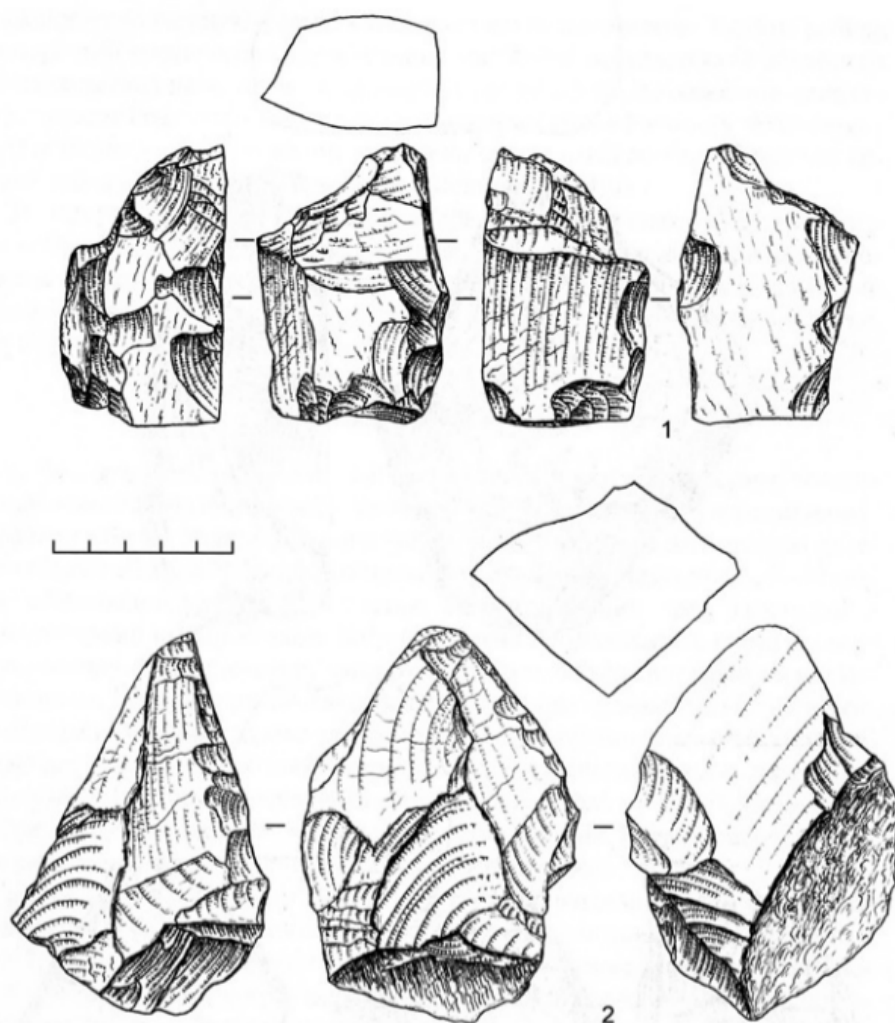

Рис. 3. Пики, раннепалеолитическая стоянка Родники 1

частичную двустороннюю обработку разнонаправленными сколами. Боковые лезвия укороченные. Одно из них является скошенной гранью поверхности отщепа, оно почти прямое и не имеет дополнительной обработки. Другое более длинное лезвие — слабо выпуклое и обработано сколами и ретушью. Узкий скребковидный рабочий конец тщательно сформирован ретушью с продолговатыми фасетками. На рабочем конце и лезвиях нет грубого износа, что может косвенным образом указывать на использование орудия в качестве ножа для животных материалов.

4. Пик среднего размера ($7,5 \times 4,9 \times 4,4$ см), подтреугольной формы, слегка удлиненный, частично двусторонне обработанный, с узким долотовидным рабочим концом и подчетыреугольным поперечным сечением (рис. 3, 1). Ору-

дие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Пятка — вертикальная плоскость раскалывания исходной плитчатой отдельности, дополнительно обработанная по краям мелкими сколами для удобства захвата рукой. Верхняя, выпуклая сторона оббита разнонаправленными сколами и на ней сформировано продольное ребро (гребень), смещенное к боковому лезвию. Сколы оформления ребра ориентированы в направлении боковых лезвий. Оба боковых лезвия обработаны сколами и разрозненными фасетками ретуши в основном с верхней стороны и частично подправлены с противоположной стороны. Одно лезвие короткое и скошенное по отношению к продольной оси орудия, оно слегка вогнутое. Другое лезвие почти прямое и протягивается по всей длине орудия. Узкий долотовидный рабочий конец орудия выделен сколами и единичными фасетками ретуши главным образом с верхней стороны. Кромка рабочего конца не забита и хорошо сохранилась.

5. Пик среднего размера ($7,8 \times 4,6 \times 3,4$ см), овально-удлиненной формы, частично двусторонне обработанный, с узким заостренным рабочим концом и сегментовидным поперечным сечением (рис. 4, 2). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Пятка — неровная вертикальная плоскость раскалывания исходной отдельности сырья, дополнительно оббитая по краям с обеих сторон разнонаправленными сколами для удобства захвата рукой. Боковые лезвия протягиваются по всей длине орудия, они извилистые, грубо обработаны сколами и разреженными фасетками ретуши. Одно из них слабо выпуклое, другое — немного вогнутое. Заостренный рабочий конец сформирован сколами и ретушью преимущественно с нижней стороны. Выраженного износа на нем не наблюдается.

6. Пик среднего размера ($9,7 \times 4,8 \times 4,4$ см), подтреугольной формы, удлиненный, с клиновидным рабочим концом и подчетыреугольным поперечным сечением (рис. 4, 1). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Пятка орудия — вертикальная плоскость одной из поверхностей плитчатой отдельности доломита, покрытая выветрелой коркой, дополнительно обработанная довольно интенсивной оббивкой краев для удобства захвата рукой. Боковые края на этом орудии не имеют лезвий и представляют собой вертикальные плоскости раскалывания исходной плитчатой отдельности сырья. Клиновидный рабочий конец тщательно обработан крупной ретушью по одному краю. Кромка рабочего лезвия не имеет следов забитости и хорошо сохранилась.

Как видим, пики в рассмотренной группе довольно разные. Интересно распределение их по некоторым основным признакам. В одинаковых пропорциях представлены крупные (> 10 см) орудия и орудия среднего размера (5–10 см). 2 орудия имеют подтреугольную удлиненную форму, 2 — овально удлиненную, 1 — сердцевидную и 1 — подромбовидную. Из 6 орудий 5 изготовлены из обломков плитчатых отдельностей доломита. Причем в четырех случаях в качестве заготовок были использованы намеренно полученные обломки. Еще одно орудие изготовлено из крупного отщепа. Большинство орудий (4 экз.) имеет частично двустороннюю обработку. Орудий с треугольным поперечным сечением

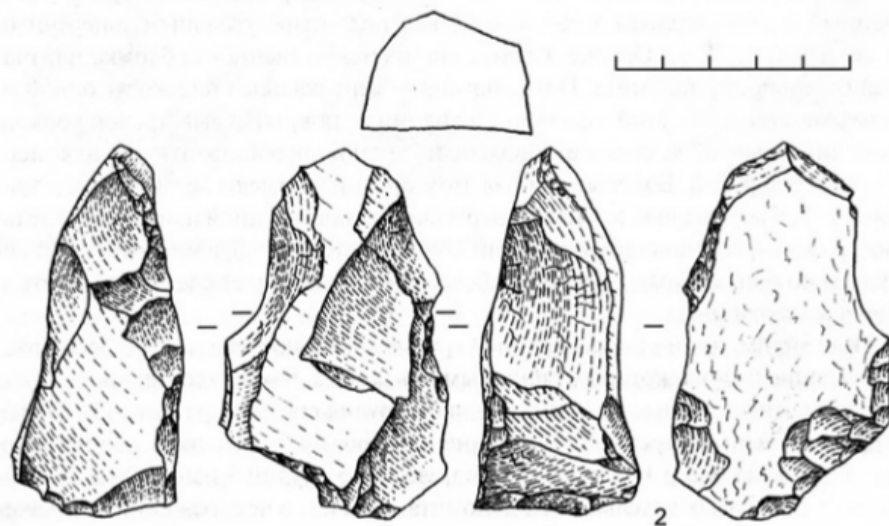
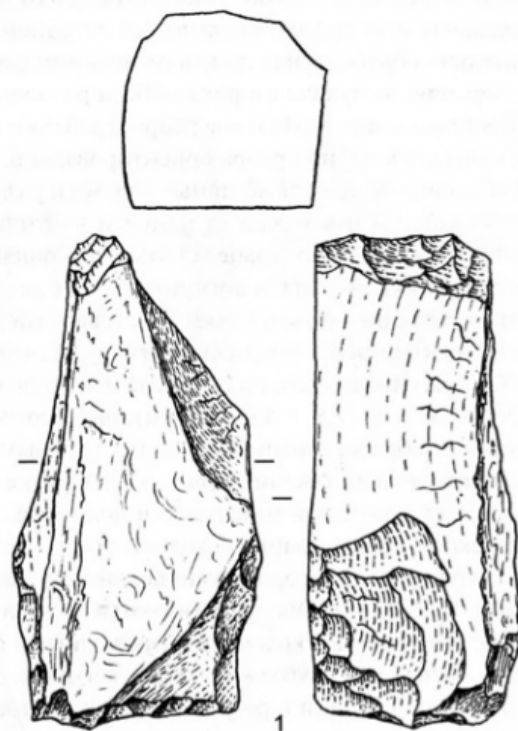

Рис. 4. Пики, раннепалеолитическая стоянка Родники I

нет. У четырех орудий оно подчетыреугольное, у одного — ромбовидное и еще у одного — сегментовидное. При этом орудия имеют разную форму рабочего конца. Только у двух пиков рабочий конец заостренный. У других пиков он долотовидный (2 орудия), скребковидный (1 орудие) и клиновидный (1 орудие).

Пики, не имеющие четко выраженной пятки

1. Пик крупный ($14,4 \times 8 \times 4$ см), подтреугольной формы, удлиненный, с заостренным рабочим концом и подчетыреугольным поперечным сечением (рис. 5). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Проксимальный конец орудия, служивший рукояткой, представляет собой вертикальную плоскость раскалывания плитчатой заготовки и не имеет дополнительной обработки. На верхней стороне выражено слегка обработанное продольное ребро. Боковые лезвия протягиваются по всей длине орудия. Они извилистые, оббиты крупными и мелкими сколами. Интенсивно обработано одно лезвие. Заостренный рабочий конец оформлен обработкой боковых лезвий и продольными сколами с верхней стороны. Кромка его не затуплена.

2. Пик крупный ($12,4 \times 9,1 \times 5,7$ см), бесформенный, с рабочим концом в виде тонкого острия и подтреугольным поперечным сечением (рис. 6, 2). Орудие изготовлено из естественного обломка плитчатой отдельности доломита. Проксимальный конец орудия, служивший рукояткой, представляет собой вер-

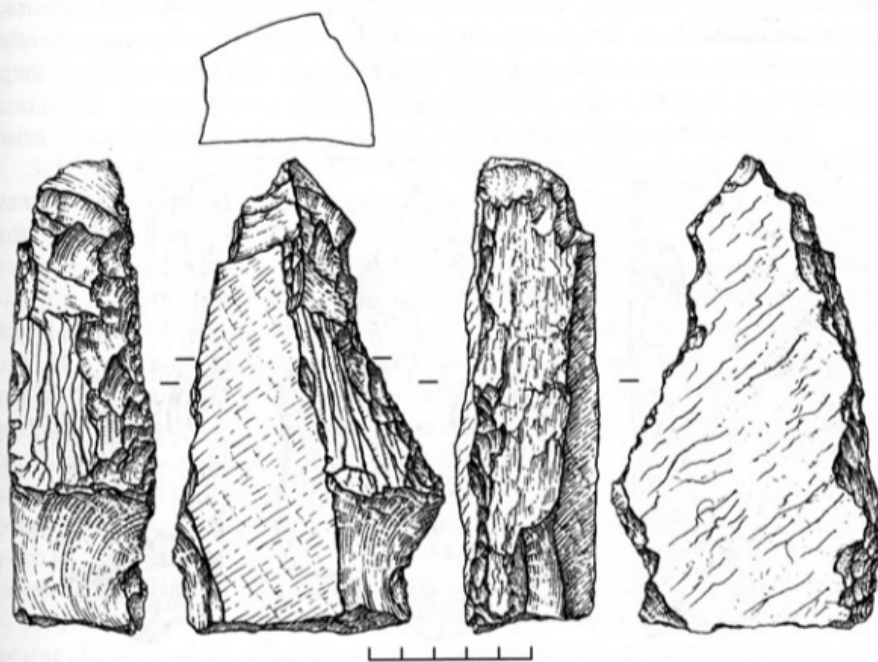

Рис. 5. Пик, раннепалеолитическая стоянка Родники I

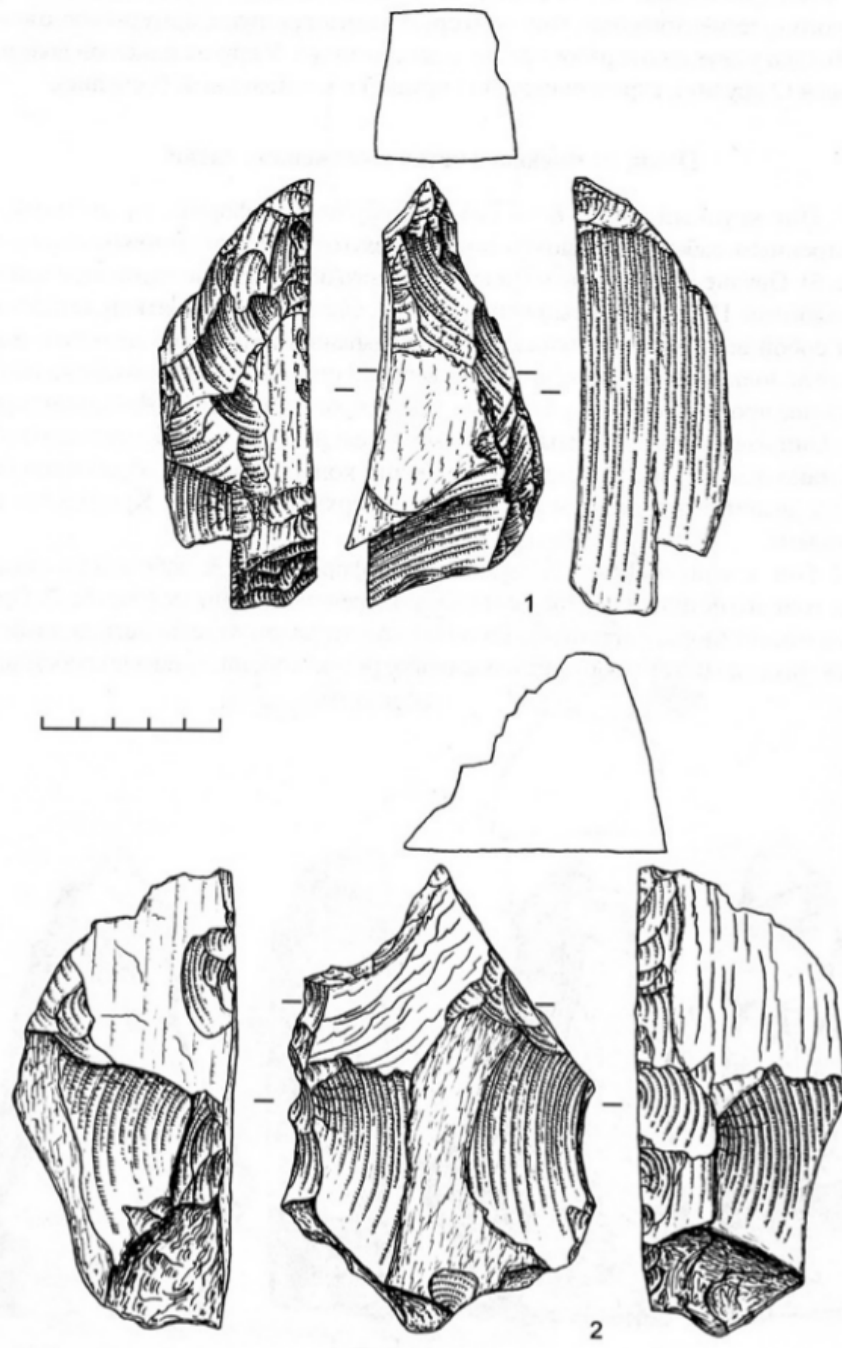

Рис. 6. Пики, раннепалеолитическая стоянка Родники I

тикальную плоскость откалывания края заготовки и не имеет обработки. На верхней стороне имеется скошенное ребро, частично обработанное сколами. Боковые лезвия угловато выпуклые и оббиты крупными и мелкими сколами. Острый рабочий конец тонкий, колющий, оформлен ретушью и не имеет макроскопических следов от использования.

3. Пик крупный ($12 \times 4,8 \times 4$ см), подтреугольной формы, удлиненный, с рабочим концом в виде тонкого острия и подчетырёхугольным поперечным сечением (рис. 6, 1). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Проксимальный конец, служивший рукояткой, значительно тоньше срединной части корпуса орудия. Он прямой и интенсивно обработан мелкими вертикальными сколами. Орудие имеет одно боковое лезвие. Оно почти прямое, извилистое, зазубренное и обработано сколами и ретушью. Другой боковой край является вертикальной плоскостью раскалывания плитчатой заготовки. Острый рабочий конец тонкий, колющий и тщательно оформлен продолговатыми сколами и ретушью. Кромка острия отчасти выкрошена и заметно истерта от использования в работе (вероятно, резание животных материалов).

4. Пик особенно крупный ($20 \times 9,5 \times 7$ см), миндалевидной формы, удлиненный, частично двусторонне обработанный, с узким рабочим концом и с подтреугольным поперечным сечением (рис. 7). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Проксимальный конец, служивший рукояткой орудия, угловато выпуклый и грубо обработан несколькими разнонаправленными сколами. Орудие имеет одно длинное выпуклое боковое лезвие, тщательно обработанное оббивкой с обеих сторон. Противоположный край представляет собой вертикальную плоскость раскалывания плитчатой отдельности. Верхняя часть узкого рабочего конца, судя по всему, заостренного, была отломана в древности, вероятно, в процессе использования орудия.

5. Пик среднего размера ($9,2 \times 5,7 \times 3,9$ см), неправильно овальной формы, удлиненный, частично двусторонне обработанный, с заостренным рабочим концом и с полигональным поперечным сечением (рис. 8, 1). Орудие изготовлено из искусственного обломка плитчатой отдельности доломита. Проксимальный конец, служивший рукояткой орудия, тонок и представляет собой крутую плоскость раскалывания плитчатой заготовки. Он слегка подработан сколом и ретушью с нижней стороны. Верхняя сторона орудия выпуклая, нижняя — более уплощенная в результате частичной оббивки ее плоскими сколами. Боковые лезвия протягиваются не по всей длине орудия. Одно из них, более длинное, вогнутое и изготовлено сколами. Лезвие на другом боковом крае короткое, естественное и не имеет дополнительной обработки. Большая часть этого края является вертикальной (нависающей) плоскостью негатива крупного краевого скола. Заостренный рабочий конец довольно тонкий и режущий, оформлен сколами с обеих сторон. Кромка его сохраняет режущие свойства.

6. Пик среднего размера ($7,8 \times 5,6 \times 4,5$ см), ромбовидной формы, двусторонне обработанный, с заостренным рабочим концом и с подчетырёхугольным поперечным сечением (рис. 8, 2). Орудие изготовлено из искусственного об-

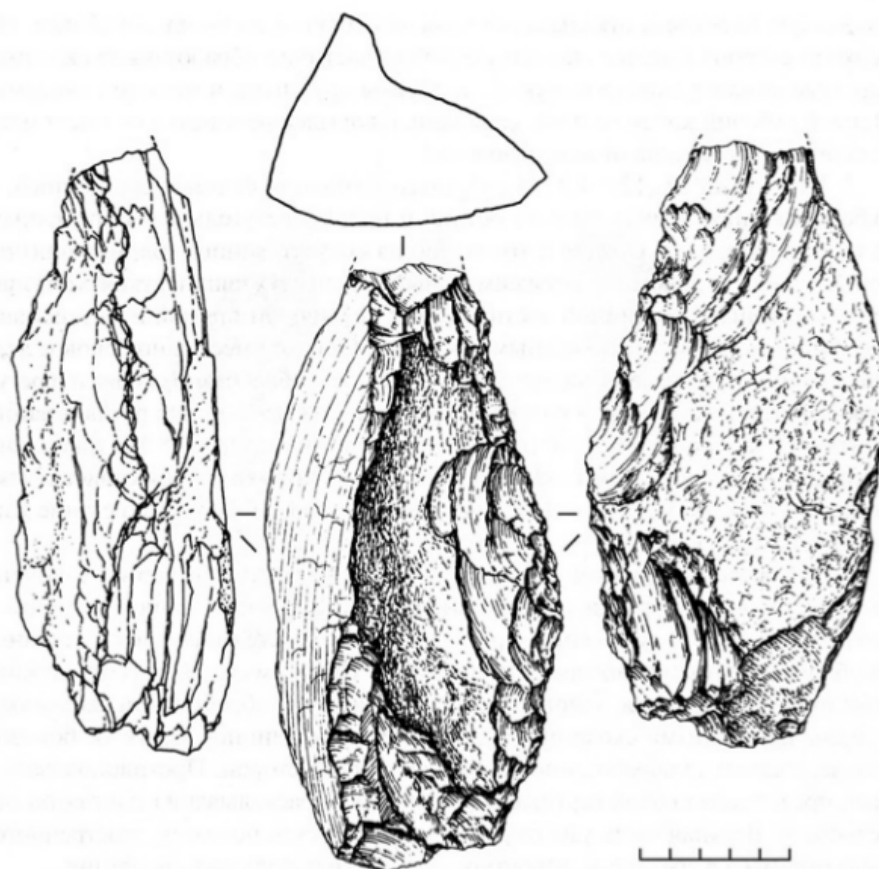

Рис. 7. Пик, раннепалеолитическая стоянка Родники 1

ломка плитчатой отдельности доломита. Проксимальный конец, служивший рукояткой орудия, угловато выпуклый и образован смежными плоскостями раскалывания плитчатой заготовки, дополнительно не обработан. Обе стороны орудия оббиты сколами. На верхней стороне оббивка частичная, на нижней — сплошная, уплощающая. Боковые лезвия короткие, протягиваются от рабочего конца до середины орудия. Заостренный рабочий конец выделен относительно крупными сколами, формирующими заодно примыкающие к нему боковые лезвия. Кромка рабочего конца истерта от использования (вероятная функция — резание животных материалов).

Отчетливо видно, что пики и этой группы так же разнообразны, как и пики с выраженной пяткой. Среди них имеются крупные и среднего размера экземпляры. Форма орудий неустойчивая — подтреугольная удлиненная (2 экз.), миндалевидная удлиненная (1 экз.), овальная (1 экз.), ромбовидная (1 экз.), одно орудие — бесформенное. Три орудия обработаны с одной стороны, три других — двусторонне обработанные (в двух случаях обработка частично дву-

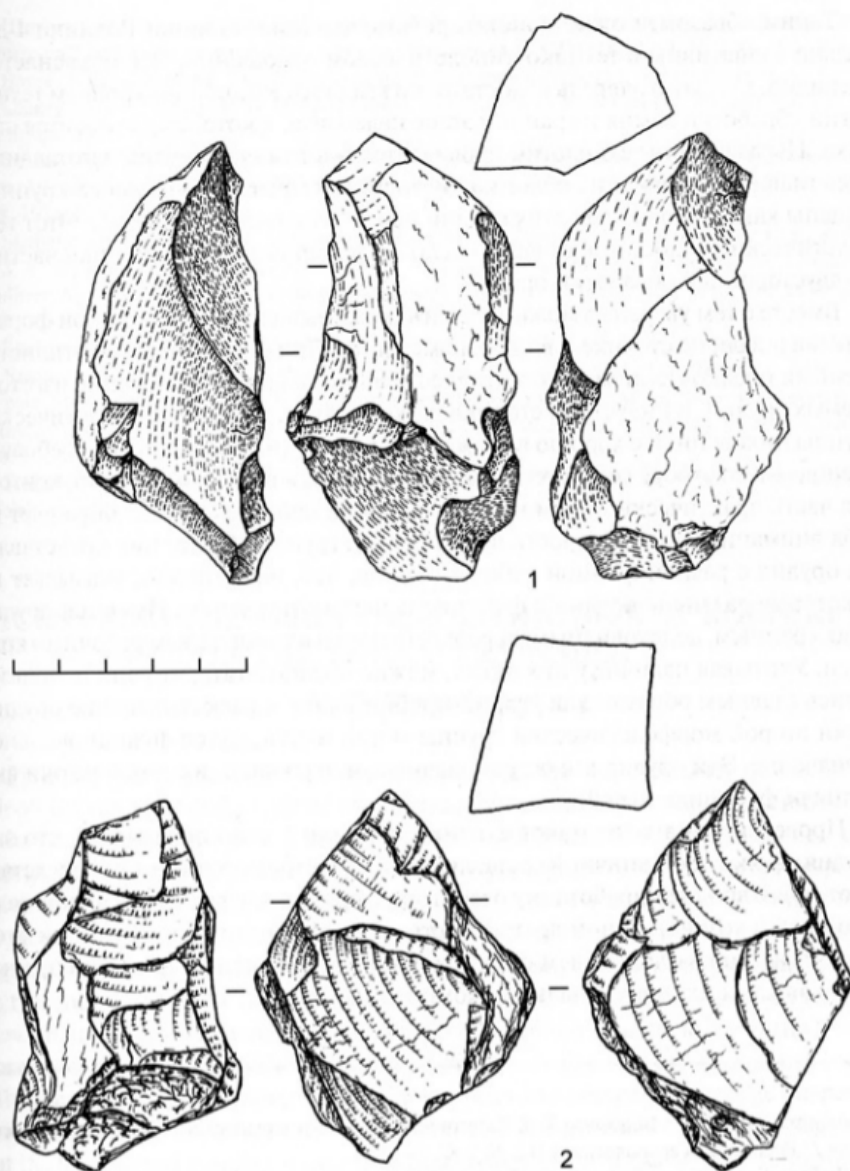

Рис. 8. Пики, раннепалеолитическая стоянка Родники I

сторонняя). Подтреугольное поперечное сечение имеет только одно орудие. У других орудий оно подчетыреугольное (4 экз.) и полигональное (1 экз.). Однако у этих орудий есть два общих и объединяющих их признака (помимо отсутствия у них выраженной пятки). Все они изготовлены из обломков плитчатых отдельностей доломита (5 искусственно полученные, 1 естественный) и имеют заостренный рабочий конец.

Таким образом, можно констатировать, что пики стоянки Родники I довольно вариативны в технико-типологическом отношении. Это объясняется, очевидно, в первую очередь недостаточно высоким еще общим уровнем технологии обработки камня на раннем этапе палеолита, к которому относится стоянка. Незрелость технологии проявляется и в том, что орудия изготавливались главным образом из обломков исходного сырья. Специальные крупные отщепы как заготовки для этих орудий использовались очень редко. Этот технологический недостаток отчасти восполнялся применением техники частично двусторонней обработки орудий.

Вместе с тем уверенно можно сделать также вывод, что пики разной формы изготавливали на стоянке и вполне намеренно. При этом, наряду со стилистическими предпочтениями, учитывалось функциональное назначение изготавливаемых орудий. В индустрии стоянки четко различаются две морфологические группы пиков: пики с хорошо выраженной пяткой (изготовление их требовало специального отбора соответствующих заготовок) и пики, у которых рукояточная часть практически ничем не выделяется на корпусе орудия. Обращает на себя внимание неоднородность пиков первой группы. Среди них представлены орудия с разной формой рабочего конца, что, несомненно, указывает на некоторые различия орудий в функциональном отношении. Имеются орудия с заостренным, долотовидным, скребковидным и клиновидным рабочими концами. Учитывая наличие у них пятки, можно предполагать, что они использовались главным образом как ударно-пробивающие и раскалывающие орудия. Пики второй морфологической группы могли иметь другое функциональное назначение. Эти орудия все остроконечные, и, очевидно, в основном они выполняли функцию ножей.

Проведенный анализ пиков стоянки Родники I ясно показывает, что эти орудия являются органичной составляющей индустрии стоянки. Они представляют собой вполне выработанную категорию орудий, очевидно, игравших важную роль в хозяйственной деятельности обитателей стоянки. Функции этих орудий, на мой взгляд, ничем существенно не отличались от функций ручных рубил ашельских индустриальных комплексов.

Амирханов 2012 — Амирханов Х. А. Категория пика в технокомплексах олдована и раннего ашеля // Российская археология. 2012. № 2. С. 5–14.

Любин, Геде 2000 — Любин В. П., Геде Ф. Й. Палеолит республики Кот-д'Ивуар (Западная Африка). СПб., 2000.

Любин, Беляева 2004 — Любин В. П., Беляева Е. В. Стоянка Homo erectus в пещере Кударо I: Центральный Кавказ. СПб., 2004.

Титов и др. 2012 — Титов В. В., Тесаков А. С., Байгушева В. С. К вопросу об объеме псекупского и таманского фаунистических комплексов (ранний плейстоцен, юг Восточной Европы) // Палеонтология и стратиграфические границы. 58-я сессия палеонтологического общества. СПб., 2012. С. 142–144.

Щелинский 2010 — Щелинский В. Е. Памятники раннего палеолита Приазовья // Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М., 2010. С. 57–77.

- Щелинский, Кулаков 2007 — *Щелинский В. Е., Кулаков С. А.* Новые данные о раннем палеолите на Таманском полуострове (Южное Приазовье) // ЗИИМК. 2007. № 2. С. 155–165.
- Bordes 1961 — *Bordes F.* Typologie du paléolithique ancien et moyen. Bordeaux, 1961.
- Leakey 1971 — *Leakey M. D.* Olduvai Gorge. Excavations in Beds I and II, 1960–1963. Vol. 3. Cambridge, 1971.
- Leakey 1975 — *Leakey M. D.* Cultural Patterns in the Olduvai Sequence // Butzer K. W., Issak G. L. (eds.). After the Australopithecines. Stratigraphy, ecology, and culture change in the Middle Pleistocene. Paris, 1975. P. 477–493.
- Shchelinsky, Dodonov et al. 2010 — *Shchelinsky V. E., Dodonov A. E., Baigusheva V. S., Kulakov S. A., Simakova A. N., Tesakov A. S., Titov V. V.* Early Palaeolithic sites on the Taman Peninsula (Southern Azov Sea region, Russia): Bogatyri/Sinyaya Balka and Rodniki // QI. 2010. Vol. 223–224. P. 28–35.
- Shchelinsky et al. 2010 — *Shchelinsky V., Tesakov V., Titov V.* Early Paleolithic sites in the Azov Sea Region: stratigraphic position, stone associations, and new discoveries // Quaternary stratigraphy and paleontology of the Southern Russia: connections between Europe, Africa and Asia: Abstracts of the International INQUA — SEQS Conference (Rostov-on-Don, June 21–26, 2010). Rostov-on-Don, 2010. P. 148–149.
- Stekelis 1966 — *Stekelis M.* Archaeological excavations at 'Ubeidiya, 1960–1963. Israel Academy of Sciences and Humanities. Jerusalem, 1966.

PICKS FROM THE EARLY PALEOLITHIC SITE OF RODNIKI 1 IN THE TAMAN' PENINSULA

V. E. Shchelinsky

Picks represent one of the main components in the stone industry of the Early Paleolithic site of Rodniki 1, dated (on the basis of its stratigraphy and faunal remains) to the period between 1,2–1,6 mya. These tools (12 items, or 3,3 percents of all the tools in the collection) are rather variable in both typological and technological respect, which is due, first of all, to insufficiently high level of stone working technology characteristic of the early time the site is dated to. Tools were primarily made of rock fragments, and only very few of them are on intentionally produced large flakes. There are two morphologically distinct groups of picks: those with a well expressed butt or *talon* (their production demanded for the special selection of suitable pre-forms), and those showing no distinguished accommodation part. The first group contains tools with differently shaped working ends (pointed, chisel-like, scraper-like, wedge-shaped), which is indicative of some functional differences. The presence of the *talon* suggests that the tools served mainly for punching and breaking. The picks of the second group have sharpened ends and seem to have been used as knives. In the author's view, the functions of the picks from Rodniki did not differ in any substantial way from the functions of the Acheulean handaxes.